

Уголовно-процессуальное право

УДК 343.13

JEL: K14

ГИРЬКО Сергей Иванович

ФКУ НИИ Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФКУ НИИ ФСИН России). Житная ул., 14, Москва, ГСП-1, 119991, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-0344-0573>

Гирько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН. E-mail: syvorina959134@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ
ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация

Предмет/тема. Теоретические проблемы процессуальной формы досудебного уголовного судопроизводства

Цели/задачи. Анализ проблемных вопросов, связанных с эффективностью использования процессуальных процедур, направленных на осуществление досудебного производства по незначительным и очевидным преступлениям приводит автора к ретроспективному взгляду на аналогичные процедуры, закрепленному в отечественном уголовном судопроизводстве различных эпох. Автор полагает, что дифференциация процессуальной формы досудебного судопроизводства предопределяет формирование для каждой из них своей, уникальной системы доказывания, включающей источники (процессуальные средства) получения сведений, признаваемых доказательствами, что на примере дознания в сокращенной форме, требует соответствующих изменений законодательства.

Методология. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, постановка проблемы, построение гипотез, конкретизация, мониторинг.

Вывод. На основании анализа законодательства и авторского подхода к содержанию правового института процессуальной формы, делается вывод, что индивидуализация средств доказывания для унифицированной процессуальной формы способно позитивно повлиять на эффективность их применения и использования.

Ключевые слова: *унифицированное досудебное процессуальное производство, система доказывания, средства доказывания, источники доказательственной информации.*

Criminal procedure law

Sergey I. Girko, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor, Moscow.

E-mail: syvorina959134@mail.ru

THEORETICAL PROBLEMS OF THE PROCEDURAL FORM OF PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract

Subject/topic Theoretical problems of the procedural form of pre-trial criminal proceedings

Goals/tasks The analysis of problematic issues related to the effectiveness of the use of procedural procedures aimed at conducting pre-trial proceedings for minor and obvious crimes leads the author to a retrospective view of similar procedures, enshrined in the domestic criminal proceedings of various eras. The author believes that the differentiation of the procedural form of pre-trial proceedings determines the formation of a unique system of evidence for each of them, including sources (procedural means) of obtaining information recognized as evidence, which, for example, an inquiry in a reduced form, requires appropriate changes in legislation.

Methodology Analysis, synthesis, comparison, abstraction, problem statement, hypothesis building, specification, monitoring.

Conclusion Based on the analysis of legislation and the author's approach to the content of the legal institution of the procedural form, it is concluded that the individualization of evidence for a unified procedural form can positively affect the effectiveness of AI application and use.

Key words: *unified pre-trial procedural proceedings, system of proof, means of proof, sources of evidentiary information.*

Безусловно, что современные проблемы судопроизводства и, в особенности, его досудебных стадий представляют собой особый предмет внимания научной аудитории. Годы, последовавшие за кодификацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Империи, породили определенные традиции в отечественном праве. Полагаем, то же самое произошло и с уголовным судопроизводством. Более того, конкретные подходы к регламентации процессуальных форм судебной и досудебной деятельности, в частности, унифицированных процедур должны учитывать правовые традиции, сложившиеся в этом сегменте.

Позднее на смену уголовно-процессуальному законодательству Российской Империи пришло правовое регулирование досудебных процедур в ранних российских уголовно-процессуальных кодексах, сыгравших роль переходных к законодательству Союза ССР, которое также сформировало некую «матрицу» восприятия досудебного судопроизводства в формате двуединого предварительного расследования.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие в 2001 году, первоначально отказался от унифицированной процессуальной формы досудебного производства, а спустя пятнадцать лет вновь вернул ее в отечественный уголовный процесс, сделав это с определенными отступлениями, традиционными подходами к системе доказывания. Многое в таком подходе воспринимается критически, причем, всеми без исключения группами правоприменителей.

Возникает закономерный вопрос – что необходимо предпринять в настоящее время, чтобы унифицированная процедура досудебного производства выполняла предназначенную ей роль? Проблема, конечно, многогранна, но тем не менее попробуем ответить на этот вопрос хотя бы частично.

Российское право в своей истории имело аналоги унифицированного досудебного производства. Так, помимо Устава уголовного судопроизводства, утвержденного 20 ноября 1864 года [1] (далее Устав), ускоренные процедуры досудебного производства содержались в Военно-судебном уставе [2, с.536-637], построенном на принципах судебной реформы 1864 г. и определявшем устройство и компетенцию военных судов.

Дознание по делам, подсудным военным судам, осуществляли специально назначаемые для этих целей офицеры, предварительное следствие проводилось следователями, должности которых также были учреждены исключительно для этих целей.

Процессуальный порядок осуществления по делам о военных преступлениях существенно отличался от процедуры дознания, закрепленной в Уставе, в сторону упрощения и широкого использования полномочий судебного следователя, что при обычном досудебном производстве допускалось в строго определенном порядке.

Об особенностях дознания, регламентированного Военно-судебным уставом, достаточно подробно повествует «Руководство для офицеров, производящих дознание и отдельные следственные действия»[3].

Другим примером отступления от общего порядка производства дознаний можно считать процессуальную досудебную процедуру, регламентированную Законом от 19 мая 1871 года, которым на жандармов было возложено производство дознаний по делам о государственных преступлениях. Фактически им были приданы права судебного следователя и, безусловно, это оправдывалось общественной опасностью преступлений, по которым оно предусматривалось и той оперативностью, с которой должны были быть добыты сведения об обстоятельствах преступления.

Как представляется, суть процессуальной формы содержат: цель, которая лежит в основе ее формирования и имеет проекцию на подследственность, закрепленную за ней; унифицированная процессуальная процедура ее осуществления, как правило, упрощенная и ускоренная; индивидуализированная система доказывания и процессуальные средства – источники доказательств.

Представленные унифицированные формы дознания, о которых мы ведем речь, по своему содержанию могут вполне рассматриваться, как ускоренные и упрощенные, исходя из того, что им была присуща своя индивидуализированная система доказывания, использовались отличные от предварительного следствия источники доказательств, была конкретизирована подследственность, оптимизированы сроки производства.

Устав не содержал специальных норм, определяющих подследственность субъектов досудебного производства, а она фактически вытекала из разделов, регламентирующих подсудность. В частности ст. 33 Устава содержала подсудность мировых судей. Выражаясь современным языком,

подследственность дознания ограничивалась умышленными преступлениями, предусматривающими наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года.

Подводя промежуточный итог исследования, заметим, что Устав уголовного судопроизводства в общем порядке именовал (полицейским) дознанием унифицированную – ускоренную и упрощенную процессуальную форму досудебного производства, применяемую по преступлениям небольшой общественной опасности и, как правило, очевидным, где источники доказательств и система доказывания использовались исключительно в рамках названной процессуальной процедуры. Дифференциация процессуальных форм, согласно Уставу, по всем вышеперечисленным признакам различала дознание и предварительное следствие.

Первый, вобравший в себя в полном объеме судебное производство Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года (далее УПК – 23), во многом при регламентации досудебного этапа судопроизводства, сохранил подходы дореволюционного законодательства, включая правовое закрепление дознания, как самостоятельной унифицированной процессуальной формы досудебного производства [4, с.203-208].

УПК-23 не содержал определения дознания, однако анализ норм Главы VIII кодекса позволяет сделать вывод, что унифицированное дознание заключалось в ускоренном (в срок, не «долее» месяца) производстве по уголовным делам, за которое «высшее наказание согласно уголовному кодексу может быть назначено в виде лишения свободы на срок до одного года».

Средствами доказывания по делам, производство по которым осуществлялось в форме дознания, согласно УПК-23, являлись: опрос подозреваемого лица и свидетеля.

По делам, отнесенным к компетенции дознания, допускалось также и производство следственных действий при соблюдении общих с предварительным следствием требований. Однако необходимо заметить, что следственные действия при производстве унифицированного дознания, как правило, не производились.

Между тем, материалы дознания, согласно УПК-23, рассматривались прокурором с точки зрения «достаточности выясненности» и обвиняемый предавался суду. Соответственно, народный судья в этом случае вносил дело в судебное заседание для рассмотрения по существу.

Таким образом, анализ норм главного уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что материалы при производстве дознания собирались в упрощенном порядке, опираясь на источники сведений о преступлении, специально предусмотренные для данной процедуры. В дальнейшем, именно это дело являлось предметом прокурорского и судебного рассмотрения, вплоть до вынесения приговора. Как представляется, целью дознания – являлось оформление в ускоренной

форме материалов о преступлениях, не представляющих значительной опасности, срок ответственности за которые не превышал одного года. Имеются все основания полагать, что дознание явилось достаточно эффективным средством для реализации названной цели.

Изменилось ли что-нибудь с принятием Законом РСФСР от 27 октября 1960 года Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее УПК РСФСР)?

Смеем утверждать, что изменилось и очень многое. В плане нашего исследования, не в лучшую сторону.

Изучение источников показало, что появление пресловутой двуединой уголовно-процессуальной формы предварительного расследования, включающей дознание и предварительное следствие и опирающейся на единую систему доказывания, ликвидация унифицированного досудебного производства, уточнение понятийного аппарата формирования доказательств и их источников произошло именно с принятием УПК РСФСР.

Анализируя данную проблему, криминалист Ю.К. Якимович охарактеризовал ее как «крайне» монолитное и практически не дифференцированное, при этом, не обнаружив существенных отличий в процедуре дознания и предварительного следствия». На вопрос - отличается ли дознание от следствия, он заявил – «Практически ничем» [5,с.203-208].

Более того, не будет преувеличением отметить и то, что среди исследователей досудебного производства 60-х – 70-х годов прошлого века, преобладали сторонники двуединой процессуальной формы, стремящиеся к наделению полномочиями органов предварительного следствия системы МВД и формированию в ведомстве самостоятельных следственных подразделений, что, в конце концов, и произошло.

Полагаем, что реальная дифференциация процессуальной формы досудебного производства произошла исключительно с введением в УПК РСФСР протокольной формы досудебной подготовки материалов (протокольная форма), да и то, не на «старте» ее регламентации, когда она была допущена по делам в отношении хулиганства,¹ а потом по делам о мелком хищении государственного или общественного имущества.² Реально протокольная форма проявила себя в качестве унифицированной процессуальной формы только с расширением перечня преступлений, по которым она применялась, то есть, начиная с января 1985 года.³

Для протокольной формы, по всем правилам унификации в УПК РСФСР были сформированы: специфические и уникальные по тем временам система доказывания и процессуальная процедура.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1966. №30. Ст.595.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1977. №51. Ст.1217.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1985. №4. Ст.56; Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1985. №5. Ст.163.

В частности, по таким делам в качестве средств получения сведений об обстоятельствах совершенного преступления были допущены: объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, истребование материалов, имеющих значение для рассмотрения дела в суде.

Это же утверждение содержится и в исследовании, проведенном авторским коллективом, где делается вывод о том, что собирание доказательств осуществляется путем истребования от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан предметов и документов, получения объяснений, а также представления доказательств названными субъектами [6, с.7-11] и далее «Одним из основных способов получения фактических данных о преступлении и лице, его совершившем, при протокольном производстве является получение объяснений от правонарушителя, очевидцев и других лиц». На эти же обстоятельства указывают авторы Комментария к УПК РСФСР [7, с.484-486].

В 1998 году по надуманным основаниям протокольная форма была заблокирована судебной системой России. У этой «акции» есть своя история.

Приведенное положение вещей продолжалось по существу до 4 марта 2013 года, когда в новый УПК Федеральным законом № 23-ФЗ была включена принципиально новая Глава 32.1 – «Дознание в сокращенной форме». Законодатель, таким образом, восстановил возможность осуществления унифицированного досудебного оформления материалов о преступлениях по определенной категории уголовных дел в отечественном судопроизводстве, существенно упрощенного по процессуальной форме и резко ускорившего деятельность органов дознания и, прежде всего, полиции в части несложных по конструкции состава преступления массовым категориям уголовных дел.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать тот факт, что унифицированная процессуальная форма досудебного судопроизводства возникает и возрождается в отечественном уголовном процессе каждый раз, как средство противодействия массовым преступлениям с упрощенной конструкцией состава преступления, очевидных и не представляющих значительной общественной опасности. Сформировалась традиция возрождения таких процедур. Однако полноценны ли они и в полном ли объеме выполняют задачи, поставленные законодателем и практикой перед ними?

Смеем утверждать, что нет и для этого, как нам представляется, есть свои причины.

В целом закрепленная в УПК унифицированная процессуальная форма во многом соответствует требованиям, предъявляемым к таким институтам, а также и международным стандартам подобных досудебных производств. В частности для дознания в сокращенной форме сформирован индивидуализированный предмет доказывания, подследственность, особый процесс доказывания и иные принципиальные отличия процессуального

производства.

На наш взгляд, существенным недостатком анализируемой процессуальной формы является то, что, как и в прошлом, законодатель воздерживался от закрепления за дознанием в сокращенной форме специфических, уникальных, имманентных только ему, средств доказывания.

Отметим, кстати, что УПК заменил привычную и вполне содержательную формулировку, используемую для характеристики доказательства, - «фактические данные» на достаточно абстрактную - «любые сведения». Хотя и у подобных перемен есть свои сторонники [8,с.51]. Тем не менее, важна суть, а она осталась неизменной и заключается в том, что эти сведения должны содержать данные об обстоятельствах криминального события.

Что из числа источников «любых сведений» сегодня в своем активе имеет субъект дознания в сокращенной форме? И какими свойствами должны обладать указанные источники, чтобы их можно было рассматривать в качестве доказательств?

Как справедливо о последнем обстоятельстве выразил устоявшееся в теории мнение исследователь А.Б.Соловьев «Отражаясь в окружающем мире, событие преступления порождает в нем многообразные отпечатки – следы (на материальных объектах и в сознании причастных к событию лиц). Доказательственная ценность следов определяется тем, в какой мере отразились в них обстоятельства исследуемого события» [9,с.14-89].

Добавим к этому, что следы на материальных объектах могут содержаться как на них самих, на их поверхности, и тогда они выступают в роли материальных носителей, так и крыться в их содержании и в этих случаях они выступают в роли интеллектуальных следоносителей. Это обстоятельство имеет значение только в одном случае, – какому специальному исследованию необходимо подвергнуть документ, чтобы содержащаяся в нем или на его поверхности доказательственная информация была обнаружена и стала доступной.

На какие же самостоятельные источники сведений, не прибегая к производству следственных действий, можно рассчитывать при осуществлении дознания в сокращенной форме.

Прежде всего, к их числу относятся процессуальные средства, содержащиеся непосредственно в разделе УПК, посвященном названной процессуальной форме.

Во-первых, – это объяснения от лиц, участвующих в деле. Закон разрешает использовать данные, полученные от них в качестве самостоятельных сведений, т.е. источников доказательств и предписывает допрашивать их только при определенных обстоятельствах.

Полагаем, что объяснению, как источнику доказательств, который УПК нередко учитывает в качестве такового только, как иной документ, в рамках анализируемой процессуальной формы без каких-либо опасений

может быть придан статус – самостоятельного и полноценного средства доказывания.

От противников дифференциации следует ожидать возражения в части того, что в ходе опроса (получения объяснения) лицо не предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, как это происходит во время следственного действия.

На этот вопрос в своей монографии исчерпывающе ответила О.А.Малышева, предложившая укрепить доказательственную силу сведений от «лиц, объяснения которых могут иметь значение для дела, предусмотрев в УПК предупреждение таковых об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснения и за дачу заведомо ложного объяснения» [10,с.107], одновременно предложив и внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ.

Далее, УПК регламентирует право ограничиться заключениями специалистов и не инициировать производство судебных экспертиз также при определенных условиях. Полагаем, что названное средство доказывания также следует рассматривать в качестве имманентного дознанию в ускоренной форме.

Кроме того закон предписывает «не производить иные следственные и процессуальные действия», когда сведения по делу содержатся в «материалах проверки сообщения о преступлении и соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам». Полагаем, что основным таким требованием является - достоверность добытых сведений.

О каких же источниках доказательств идет в данном случае речь?

Согласно УПК при проверке сообщения о преступлении субъекту расследования предоставлено право получать «любые сведения», используя следующие процессуальные средства: объяснения участников; образцы для сравнительного исследования; документы и предметы; заключения судебных экспертиз и специалистов; протоколы осмотра: места происшествия, документов, предметов, трупов; протоколы и акты освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, трупов; данные органов дознания по результатам исполнения поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Полагаем, что перечисленные выше источники сведений об обстоятельствах преступления позволяют, не прибегая к производству следственных действий, обнаружить и закрепить любые материальные, субъективные и интеллектуальные следы преступлений, производство по которым осуществляется в рамках дознания в ускоренной форме.

Вывод заключается в том, что было бы правильным закрепить их в специальных нормах Главы 32.1 в качестве самостоятельных источников доказательств при производстве дознания в сокращенной форме, придав им тем самым статус средств доказывания в рамках названной унифицированной процессуальной формы досудебного производства. Подобное решение позволит, кроме того, обеспечить реальную

дифференциацию процессуальных форм в российском уголовном судопроизводстве.

В случае принятия концептуального подхода, изложенного автором, перечисленные выше источники сведений об обстоятельствах преступления в формате предварительного расследования смогут по-прежнему выполнять роль «иных доказательств», когда в этом будет возникать необходимость.

Полагаем, что приведение в соответствие с задачами унифицированной процессуальной формы средств доказывания, создание возможности в упрощенном порядке фиксировать сведения обстоятельствах преступления, способно устранить одну из основных причин недостаточной эффективности процессуального инструмента.

Список источников:

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. Интернетресурс: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> - запрос от 16.04.2020.

2. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1871. Т. 42, отд. 1. 1867. № 44575.

3. Руководство для офицеров, производящих дознание и отдельные следственные действия. (Составил, согласно существующих законоположений и свода замечаний военно-прокурорского надзора, капитан Решиков). Издание пятое исправленное и дополненное. Одесса. Типография А. Соколовского. 1915.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. Интернетресурс – <http://музей реформ.рф/node/13986> –запрос 08.04.2020

5. Якимович (2013) – Якимович Ю.К. Вестник удмуртского университета: экономика и право. 2013. Вып.2. С.203-208.

6. Якубович, Михайлова, Конах (1989) - Якубович Н.А., Михайлова Т.А., Конах Е.И. Протокольная форма в уголовном судопроизводстве. Методическое пособие. М., 1989.

7. Савицкий, Безлепкин, Лупинская, Петрухин (1999) - Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.М.Савицкого, Б.Т.Безлепкина, П.С.Лупинской, И.Л.Петрухина. М.: «Просвещение». 1999.

8. Якубович, Пан (2003) - Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

9. Соловьев (2003) - Соловьев А.Б. Доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003.

10. Малышева (2008) - Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. М.: Изд. Группа «Юрист». 2008.

References:

Statute of criminal proceedings [Ustav ugodovno sudoproizvodstva] of November 20, 1864. The Internet resource: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> - request from 16.04.2020

Complete collection of laws of the Russian Empire [Polnoe Sobranije

zakonov Rossijskoj Imperii], St. Petersburg, 1871, Vol. 42, ed. 1. 1867, no. 44575.

Guidelines for officers conducting inquiries and individual investigative actions [Rukovodstvo dlja ofitserov, proizvodjashih doznanije I otdelnie sledstvennie deistvija]. (Made in accordance with existing regulations and the code comments, the military Prosecutor's supervision, captain Reshikov). Fifth edition corrected and supplemented. Odessa. Printing house of A. Sokolovsky. 1915.

Criminal procedure code of the RSFSR [Ugolovno-protsessualnij kodex RSFSR] of 1923 Internetresource – <http://музей.reform.RF/node/13986-request> 08.04.2020

Yakimovich (2013) Yakimovich Yu. K. Bulletin of Udmurt University: Economics and law [Bulleten Udmurtskogo Universiteta Ekonomiki I Prava]. 2013. Issue 2.

Yakubovich, Mikhailova, Konakh (1989) - Yakubovich N. A., Mikhailova T. A., Konakh E. I. Protocol form in criminal proceedings. Methodological guide [Protokolnaja forma v ugolovnom sudoproizvodstve. Metodicheskoe posobie]. M., 1989.

Savitsky, Bezlepkin, Lupinskaya, Petrukhin (1999) Commentary on the Criminal procedure code of the RSFSR [Kommentarij k Ugolovno-processualnomu Kodeksu RSFSR]/ Ed. by V. M. Savitsky, B. T. Bezlepkin, P. S. Lupinskaya, and I. L. Petrukhin. M.: «Enlightenment», 1999.

Yakimovich, Pan (2003) - Yakimovich Yu. K., Pan T. D. Pre-Trial proceedings under the criminal procedure code of the Russian Federation [Dosudebnoe proizvodstvo po UPK Rossijskoi Federatsii] (participants in pre-trial proceedings, evidence and proof, initiation of criminal proceedings, inquiry and preliminary investigation) [Utsastniki dosudebnogo proizvodstva, dokazatelstva I dokazivanije, возбужденіе уголовного дела, дознание I predvaritelnoe sledstvie]. SPb.: Publishing house «Legal center Press», 2003.

Solovyov (2003) - Solovyov A. B. Proving under the criminal procedure code of the Russian Federation [Dokazivanije po Ugolovno-processualnomu kodexu Rossijskoi Federacii] (pre-trial stages) [dosudebnie stadii]. Scientific and practical guide. M.: Publishing House «Yurlitinform», 2003.

Malysheva (2008) - Malysheva O. A. Initiation of criminal proceedings: theory and practice [Vozbuzhdenie ugolovnogo dela: teorija I praktika]: monograph. M.: Ed. Group «Lawyer». 2008.